

А. А. САВЕЛЬЕВ, Н. В. ШУХТИНА

Экспедиция на Мезень 1989 г.

В июле 1989 г. в Мезенском районе Архангельской области работала очередная совместная археографическая экспедиция Древлехранилища им. В. И. Малышева Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР и Ленинградского государственного университета.¹

В нашу задачу входило обследование населенных пунктов по берегам р. Пёзы, одного из притоков р. Мезени. До сих пор археографы не бывали в этих местах. Сразу отметим, что, несмотря на рассказы мезенцев о виденных на Пёзе старых книгах и несмотря на упоминания в литературе о старообрядческих поселениях в этих краях,² нам не удалось встретиться здесь со следами богатой былой книжной культуры. В деревнях, живописно расположенных по берегам изумительно чистой Пёзы, книг и в старину, очевидно, бывало немного. Это вполне закономерно, так как на Пёзе не было ни богатых книжными собраниями церквей, ни старообрядческих общин со своими библиотеками.

Жители деревень по Пёзе относились к Быченскому приходу (д. Бычье — самый большой населенный пункт, ближе всего расположенный к устью Пёзы). Здесь до революции была церковь, переоборудованная ныне, как это часто встречается, в сельский клуб. Кроме того, в д. Лобан, находящейся в 40 км от д. Бычье, стояла небольшая часовенка, в которой по праздникам служил быченский священник. В быченской церкви имелась, конечно, своя библиотека, отдельные книги которой — в основном новейшие издания Синодальной типографии — разошлись сейчас по домам местных жителей, умеющих «читать по-славянски». Несколько церковных книг видели мы и в домах родственников последнего быченского священника — Андрея Ивановича Варфоломеева, репрессированного в 1930 г. и погибшего в ссылке. В семье его внука — Л. В. Варфоломеева бережно хранится единственное дошедшее письмо деда с пересылки из Усть-Куломени от 9 ноября 1930 г. Книги, которые нам довелось увидеть, вполне традиционны для церковных библиотек — круг Служебных миней, напрестольные Евангелия, Библия и др. Все они, как уже отмечено, поздней печати, в основном больших форматов и в хорошей сохранности.

Что же касается старообрядческого населения, то не только в Бычем, но и в других деревнях на Пёзе нам рассказывали об одном и том же человеке — Дмитрии Егоровиче Чупрове. О том, что старообрядцев на Пёзе, по крайней мере к середине XIX в., уже не было, говорит и прозвание,

¹ Отчеты о предыдущих Мезенских экспедициях см. в следующих томах ТОДРЛ: 8, 16, 20 и 41.

² См., например: Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 132.

которым до сих пор называют в Бычьем родственников Д. Е. Чупрова, — «Староверовы». Сам же Д. Е. Чупров, уроженец здешних мест, крестился по старому обряду в Петербурге, где жил некоторое время. Из Петербурга же он привез и несколько книг, оставленных им Т. Е. Коршаковой, самой грамотной жительнице деревни, которая до самой смерти «ходила читать по умершим». Т. Е. Коршакова не была старообрядкой. Ее книги сохранились у внуков — А. Г. и Т. Г. Коршаковых, это было единственное увиденное нами на Пёзе небольшое книжное собрание. А. Г. и Т. Г. Коршаковы передали в Древлехранилище два фрагмента рукописных Канонов за единоумершего (№ 180, 181),³ а также две старопечатные книги, поступившие в ОРК НБ ЛГУ. Первая — конвюлют, в составе которого три старообрядческих издания, напечатанных в начале XIX в. в Клинцах: Псалтирь, «О целовании св. икон» и «Глаголание Августина учителя в пролозе Псалтири» (в 4-ку). Два последних издания не описаны в библиографии и отсутствуют в других ленинградских библиотеках. Вторая книга — «Служба и акафист св. преподобному Артемию, Веркольскому чудотворцу», напечатанная кириллическим шрифтом в московской Синодальной типографии в 1880 г., ранее принадлежала священнику Чюхченемской Никольской церкви на Пинеге Прокопию Ивановичу Семенову,⁴ о чем говорит датированная 6 ноября 1880 г. владельческая запись.

В целом же книжная и рукописная традиция на Пёзе была, по-видимому, настолько незначительной, что если в Бычьем мы еще встретились с ее остатками, то уже в следующем населенном пункте — д. Лобан о чтущих книги даже в давние годы никто не слышал. Обратим внимание еще на одну любопытную деталь. Обычно знание «славянской грамоты» определяется местными жителями как умение читать Псалтирь. Здесь же мы столкнулись с другой традицией — о грамотеях говорилось, что они «Канон читали». И действительно, в некоторых домах нам встречались различные старопечатные издания, в основном Преображенской типографии, Канонов за единоумершего и за умерших. К тому же в этих местах мы впервые узнали об обычае, неизвестном по другим районам Русского Севера — Канон за единоумершего клали в гроб к погребаемому.

Таким образом, в районе р. Пёзы, где сохранились еще сейчас древние обычаи и обряды (например, обряд поклонения обетным крестам), где ленинградские исследователи находили интересные образцы севернорусского фольклора, книжная традиция была развита слабо и в археографическом отношении эти места можно, очевидно, считать бесперспективными.

После столь неутешительных наблюдений мы решили изменить маршрут экспедиции и последнюю неделю работали на Зимнем берегу Белого моря в деревнях Койда и Ручьи. В Койде последний раз была недолгое время экспедиция 1984 г. Попав сюда после Пёзы, мы столкнулись с совершенно иной ситуацией. Ранее здесь было три церкви — никонианская, старообрядческая и единоверческая. Каждая из них имела довольно большое книжное собрание. Кроме того, неподалеку от Койды находился старообрядческий Ануфриевский скит, где не только хранились, но и переписывались книги. Надо отметить, что старообрядческая традиция до сих пор жива в Койде, хотя поддерживают ее уже очень немногие жители деревни. Из рассказов бабушек мы узнали, что в конце XIX — первой половине XX в. в Койде проживал богатый род старообрядцев Малыгиных. Старший в роде — Филипп

³ Здесь и далее цифра в скобках обозначает номер рукописи Мезенского собрания Древлехранилища ИРЛИ.

⁴ О Прокопии Семенове см.: Николаев Н. И., Савельев А. А., Федоров С. В. Пинежская экспедиция 1981 г. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 450—451.

Малыгин и его четыре сына — Алексей, Аким, Тихон и Василий были очень грамотными, хорошо разбирались в книгах и, по-видимому, переписывали их. Причем умение писать книги по-славянски братья Малыгины передавали и своим детям. Так, например, нам удалось увидеть прекрасный образец поздней местной рукописной традиции — сборничек, переписанный искусным подражанием печатному Иваном Акимовичем (Екимовичем) Малыгиным. Сборник украшен карандашными заставками и концовками, на последнем листе запись: «Сия книжица, нарицаемая Скитское покаяние и Чин причащения. Напечатана 1930 года февраля 27 дня. Малыгин И. Е.». И. А. Малыгин родился в 1914 г., прожил очень недолгую жизнь — в 1944 г. он погиб на фронте. Как рассказала сестра, Фаина Акимовна Малыгина, с ранних лет ее брат отличался в письме и много переписывал сборников по заказу местного старообрядческого наставника. Известная нам рукопись написана им в 16 лет.

Братья Малыгины приобретали книги в Москве, а кроме того, имели, по-видимому, тесную связь с иноками Ануфриевского скита, поэтому в их собраниях были и книги, переписанные в ските. Именно две такие рукописи (№ 178, 179) из книг отца передала нам Нина Алексеевна Малыгина — наставница нынешней небольшой общины в Койде. Судьба книжных собраний Малыгиных традиционна, книги перешли к наследникам, которые до сих пор хранят старую веру. В Койде нам доводилось видеть книги во многих домах, но рукописей среди них почти нет. В основном это издания старообрядческих и единоверческих типографий. Тем не менее археографическая работа в Койде несомненно должна быть продолжена, сюда следует еще приезжать, причем на более длительный срок.

В последней же деревне, где мы побывали, — в Ручьях нас опять ждала неудача. Это довольно большая деревня, но старых домов в ней осталось очень мало, в основном постройки здесь новые. Книг же в Ручьях мы не видели совсем и даже не слышали рассказов о них. Сразу разобравшись в этой ситуации, мы, к сожалению, были вынуждены остаться в Ручьях до окончания срока экспедиции, так как из-за «бокового ветра» с Белого моря не летали самолеты.

Более чем скромные результаты нашей экспедиции — 4 рукописи XVIII—XX вв. и 4 старопечатных издания XIX в. — вновь подтверждают наблюдения В. И. Малышева, который еще в 1957 г. писал: «...старинные рукописи имеются на Мезени только в тех населенных пунктах, где в прошлом было развито старообрядчество; искать рукописи в других селах бесполезно, и находки могут быть только случайными...».⁵

Ниже публикуем краткое описание привезенных рукописей, составленное Н. В. Шухтиной.

1. (178). Сборная рукопись, XVIII в. (1-я четв.—3-я четв.), в 4-ку, 129 л., полуустав нескольких типов; переплет — доски, обтянутые кожей с тиснением. Основная часть рукописи (л. 2—9 об., 17—65 об., 78—90 об.) написана небрежным, очень вариативным полууставом; л. 10—16 об. — крупный полуустав, заглавие выписано вязью; л. 66—76 об., 92—122 — ровный полуустав другого типа; л. 123—127, 129—129 об. — полуустав с элементами скорописи. В оформлении всех частей рукописи использована киноварь. Л. 1—1 об. — фрагмент документа XVIII в. на гербовой бумаге, на л. 1 запись: «1827 года февраля 10 числа именинник Федор Миткин сын Игнатьев», на л. 1 об. — поминальные записи и пометы типа «проба пера». Верхняя крышка переплета подклеена листом из прописей, нижняя —

⁵ Малышев В. И. Отчет об археографической командировке 1950 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 8. С. 365.

фрагментом частного письма, в котором упоминаются иноки, вероятно, Ануфриевского скита. Л. 2, 69 об., 77—77 об., 91—91 об., 122 об., 128 об. — без текста. С о д е р ж а н и е: Каноны Тихвинской, Владимирской, Казанской иконам Богородицы, Отпусты к праздничным службам, выписки из Псалтири, Последования погребения иноков и мирян и др.

2. (179). Сборная рукопись, XVIII в. (1-я четв.—80-е гг.), в 8-ку, 51 л., полуустав 3-х типов; переплет картонный с кожаным корешком. Рукопись состоит из 3-х частей: 1) л. 2—8 — 80-е гг. XVIII в., крупный полуустав, заглавия и буквы киноварные; 2) л. 9—11 — 1-я четв. XVIII в., полуустав с элементами скорописи, чернила коричневые, заглавия и буквы киноварные; 3) л. 12—51 — сер. XVIII в., полуустав, чернила черные, заглавия и буквы (иногда орнаментированные) киноварные. На л. 45 об. концовка, выполненная чернилами. Л. 1—2 об., 8—8 об., 12—12 об., 46—46 об. — без текста. С о д е р ж а н и е: Чины исповедания инокам, инокиням, священникам и дьяконам, чин причащения больного, выписка из Устава Святогорского монастыря о покаянии и др.

3. (180). Канон за единоумершего (фрагмент), XIX в. (кон.), в 8-ку, 12 л., полуустав. Заглавия и буквы киноварные.

4. (181). Канон за единоумершего (фрагмент), XX в. (нач.), в 8-ку, 12 л., подражание печатному. Буквы выписаны черными чернилами.